

Бога не существует, по крайней мере, для некоторых.

На узкой улочке худой мужчина склонился над канализационным люком и истерически извергал содержимое желудка. Под глазами у него залегли темные круги, глаза налились кровью от лопнувших капилляров, а лицо покрыли слезы, смешанные с потом и уже невозможно было отличить одно от другого.

— Нужна помощь, приятель? — городской уборщик подъехал на мусоровозе и бросил взгляд на мужчину, поразившись его плачевному виду. — Эй, у тебя кровь изо рта... Может, отвезти тебя в больницу или...

Но не успел он договорить, как мужчина, словно напуганный до смерти, вскочил, зашатался и, не оглядываясь, бросился бежать.

— Странный тип, — пробормотал уборщик. Он вышел из машины, как обычно поднял крышку мусорного бака, надел перчатки и начал поднимать бак на платформу. Внезапно кое-что привлекло его внимание. — О... что за чертовщина?

Это была мужская рубашка. Уборщик поднял её, но тут же вытаращил глаза и отбросил её на землю, отступив в страхе на несколько шагов назад.

От груди и ниже одежда была полностью пропитана кровью. Пятно было круглым, ровным, выпуклым, словно барабан... А рядом кровавый отпечаток человеческой ладони.

Уборщик быстро позвонил в полицию, и его увезли для дачи показаний. Детективы работали сверхурочно, составили фоторобот по описанию, объявления с розыском пошли в новостные ленты, но за целых три дня не обнаружили ни следа. Этот худой, ничем не примечательный мужчина словно растворился в воздухе.

Но даже если он затаился в доме, разве ему не нужно покупать еду? Разве он может вечно не выходить наружу?

На третью ночь дверь в старом, полуразрушенном доме вдруг открылась изнутри. Из тьмы вышел тот самый невысокий мужчина. Его лицо скрывала тень, но глаза... радужка была тёмно-красной, а в центре зрачка мерцал бледный, почти белый свет, то вспыхивая, то исчезая, пугающе и неестественно.

Он был похож на больного эпилепсией: лицо его судорожно дергалось, гримасы сменялись одна за другой, то он был холоден и спокоен, то снова корчился от мучительной агонии. Но при этом тело его двигалось с ужасающей ловкостью и он ловко выпрыгнул из окна на лестничной площадке второго этажа.

Не зная усталости, он шел по улицам, пока не сел в последний вагон метро и не приехал в

известный местный квартал красных фонарей¹. Проститутки по-прежнему зазывали клиентов, и одна из них вскоре заметила этого бродячего мужчину, хотя и выглядел он, мягко говоря, не особо привлекательно.

1. район города, в котором процветает проституция и другие виды секс-индустрии, такие как секс-шопы, стрип-клубы, хостесс и хост-клубы. Название произошло от красных фонарей, которые стоят в окнах публичных домов.

Он был какой-то странный, заторможенный и даже говорить не мог внятно, но кого это волнует, если у него есть деньги? Женщина поцеловала его в щёку с полуигривым выражением лица, и уже собиралась отстраниться, но мужчина вдруг резко притянул её лицо вниз... и медленно провёл языком по её глазу.

Женщина на мгновение опешила. Её лицо всё ещё было покрыто ярким макияжем, а дешёвая тушь для ресниц прилипла к уголку губ мужчины, выглядело это липко и неопрятно. Многие покупали их тела, но лишь немногие проявляли интерес к поцелуям. Это немного её возбудило, и она, понизив голос, потянула мужчину за собой:

— Мне нужно отвести тебя в одно хорошее местечко.

Она повела его по безлюдной тропинке. Идя впереди, она не видела, как мужчина за его спиной вдруг безмолвно растянул губы в неестественной улыбке – это была дуга, недоступная ни одному человеку, казалось, что половина его лица вот-вот отвалится.

Глаза его ярко сверкнули.

Такой чистый и аппетитный вкус плоти...

На следующее утро тело женщины обнаружили школьники, которые срезали путь в школу. Весь квартал вскоре был оцеплен полицией. Труп был полуобнажённым, из уголков рта вываливались остатки внутренних органов, выражение лица застыло в ужасе, однако самих глаз не было.

В штате Сиррут произошло второе убийство с вырезанием глаз. Люди толпились и обсуждали случившееся, а один молодой полицейский, только что выпустившийся из академии, выбежал наружу, где его и вырвало.

Именно в этот момент в зону оцепления прибыли несколько человек, как мужчин, так и женщин, излучающие особую, ни с чем не сравнимую ауру. Однако они не были ни полицейскими, ни судмедэкспертами.

Во главе этой группы стоял только что вступивший в должность господин жрец — Луи Мегерт.

— Прошу прощения, — сказал он, показывая удостоверение «Специального следователя». Полицейский, сидевший на корточках возле тела, очевидно, уже получил указания от начальства и, недовольно поморщившись, поднялся, уступая ему место.

Луи надел белые перчатки и внимательно осматривал тело, вполголоса докладывая что-то Мишель, которая торопливо делала записи рядом.

Дело об извлечённых глазах в штате Сиррут касалось уже вымершего ужасающего Дифу и ещё одного неизвестного существа, тоже крайне опасного. Господин Гуд отправил на предварительное расследование особенно впечатляющую команду: в её составе были два обладателя золотых значков, один инструктор, а руководил всем жрец. Если они что-то обнаружат, штат Сара немедленно направит им подкрепление.

Луи нахмурился ещё сильнее. Если даже Карлос не может точно определить, что за другой Дифу...

— Мама, мы уже подключили людей к расследованию, — говорил по телефону Гаэр. — Да, это Луи. Я знаю, они как раз остановились у вас. Спасибо, что приютили... О, ну хватит, позвольте напомнить, вы уже больше не часть нашей организации. Да-да, я знаю, вы умеете себя сдерживать... Честно, на этот раз жертва — проститутка, и она ведь никак не связана лично с учительницей Майка, мисс Лаурой, верно? Думаю, вам и не стоит так волноваться... О, нет-нет, они оба отлично живут у меня, проблем не создают, Ка... Джон их тоже очень любит, не переживайте. Если не справлюсь, няня поможет...

Карлос подошёл, неся в руках очень толстый и тяжёлый ежегодник Дифу. Гаэр помахал ему рукой, беззвучно произнеся «не волнуйся», и только после ещё пары напутственных слов положил трубку.

— Честно говоря, — Карлос с грохотом шлёпнул увесистую книгу на стол, — это книга высокого качества: хорошая бумага, ровный шрифт, иллюстрации правдоподобные. Но ты уверен, что это не детская книга?

— Приходится довольствоваться тем, что есть. Многие древние свитки утрачены, потому что их невозможно подтвердить, так что из всех переизданных ежегодников по Дифу эта книга самая полная из сохранившихся. — Он налил ему стакан газировки (с тех пор как этот тип пристрастился к коле, он больше не пил воду без пузырьков) и бросил неодобрительный взгляд на почти пустую коробку с конфетами под столом. — Честно говоря, Карлос, ты не должен так баловать детей. На их необоснованные требования нужно уметь отвечать отказом. В этом возрасте у детей, если они едят слишком много сладкого, быстро портятся новые зубы .

Карлос: «...»

Он постеснялся признаться, что большую часть конфет съел сам, поэтому молча почесал нос и позволил Майку и Лили стать козлами отпущения.

Гаэр сел напротив него:

— Моя мама сказала, что убили ещё одну женщину. У неё были вырваны глаза точно таким же способом. Жертва была перелётной иволгой². Как и мисс Лаура, она умерла от разрыва внутренних органов.

2. Метаф. Уличная проститутка

— Иволгой? — переспросил Карлос.

— Хм... это женщины, живущие за счёт проституции, — сказал Гаэр — Убитая была из числа низших уличных проституток, которые по вечерам с ярким макияжем стоят на обочине и зазывают клиентов. Обычно их клиентами становятся чернорабочие или люди с низким доходом.

Карлос нахмурился.

— Луи уже повёл туда людей, — продолжил Гаэр. — Похоже, противник довольно опасен, так что, возможно, придётся привлечь охотников с золотые значками для поддержки. Я постараюсь это устроить и заодно взять Эвана, пусть немного повидает мир...

Глаза Карлоса засверкали:

— А меня возьмёшь?

Гаэр немного помолчал:

— Прости, Карл, это невозможно. — Не дав Карлосу ответить, он пояснил: — В прошлый раз Эйми не согласилась подписать разрешение. По её мнению, хоть твои раны и были вылечены и восстановление идёт хорошо, твоё физическое состояние не такое уж здоровое, каким кажется. После ряда обследований она считает, что твой предыдущий образ жизни был крайне нерегулярным, из-за чего твой желудок стал очень хрупким, да и старых травм много. Эти шрамы не просто украшения, они сильно повредили твою мускулатуру и кости. Если не будешь тщательно восстанавливаться, в будущем, с возрастом, получишь немало проблем.

— Что? Эйми? — Карлос в дурном настроении развернул шоколадку и бросил её в рот. — Зачем мне его подпись? Уверен, он и наполовину не знает Каннон целителя так хорошо, как я.

— Да, — с улыбкой терпеливо ответил Гаэр, — но, по крайней мере, его не выгоняли из больницы во время практики. Что скажешь?

Карлос: «...»

— И ещё, архиепископ Альдо тоже не согласен, чтобы ты продолжал работать, — через некоторое время осторожно добавил Гаэр. — Эм... Я не то чтобы настаиваю, просто... он, похоже, действительно за тебя переживает. После выхода из подземелья первым делом он просмотрел твой отчёт о состоянии здоровья. Для него, мягко говоря, чтение даётся нелегко, но он всё равно позвал Эйми и заставил её объяснять каждую строчку. Он целый день сидел над этим десятистраничным отчётом.

Карлос промолчал.

Гаэр почувствовал неуверенность. Хотя этот парень всегда казался легкомысленным, но его имя и прошлое покрыто туманом и для современного человека он слишком загадочен.

Иногда, в хорошем настроении, Карлос бросал пару слов о себе, но это только ещё больше всё запутывало. И дело было не в том, что он обнимался с телевизором и спрашивал: «А если заразился компьютерным вирусом – это лечится? Умирают ли от него?», а в том, как резко он замолкал.

Этот континент пережил бесчисленные взлёты и падения, и феодальное общество давно уже стало лишь частью истории. Больше нет на улицах разгуливающих знатных господ, а многие роскошные и развращённые замки из легенд, уже давно перестали принадлежать частным владельцам. Хотя род Фларете всё ещё продолжается, бывшее величие кануло в бездну истории. Сейчас, кроме того, что из него вышло немало выдающихся охотников, они уже не знатные аристократы с поместьями и замками. Каждое поколение вырастает, как обычные дети, на улицах и в переулках.

Вот почему ни у кого из них нет того благородного облика, который у Карлоса не отняла даже жизнь скитальца, наоборот, он обладал более подлинным аристократическим лоском.

И именно в такие моменты Гаэр по-настоящему чувствовал: «этот человек — предок».

— У тебя с... архиепископом Альдо отношения не очень, да? — спросил Гаэр.

— Нет, — пожал плечами Карлос. — На самом деле, вполне нормальные. Он довольно достойный коллега и вполне подходит для роли архиепископа. А вот я, человек вне штата, не люблю подчиняться приказам, и не раз доставлял ему хлопот.

Эм... Разве это не совсем так?..

Гаэр спросил:

— Тогда почему вы подрались при первой же встрече?

Карлос с усмешкой ответил:

— Это... слишком неожиданно было, да? Тогда у всех в голове творился сумбур. Я и сам не ожидал, что он... использует себя, чтобы удержать защитный барьер. Это действительно вызывает уважение.

Гаэр задал прямой вопрос:

— А что насчёт личных отношений, помимо рабочих? Раньше, когда я спрашивал, ты сказал, что ненавидишь его.

— Личными их назвать нельзя, — после долгой паузы ответил Карлос. Закончив, он тут же вскочил, явно не желая продолжать разговор. — Кроме того, ненавидеть кого-то и уважать — это разные вещи. Майк, ты ведь хотел поест "Мадонну"? Зови Лили, идём!

Майк с визгом съехал по перилам лестницы и с разбега прыгнул Карлосу на руки. Тот высоко подбросил его и закружил, вызывая у мальчика громкий смех. Лили же чинно спустилась по ступенькам, с серьёзным видом поправила:

— Думаю, ты хотел сказать "Макдональдс", Карл. Майк, бабушка говорит, что это вредная еда. Ты станешь свинкой!

Майк оттянул нижнее веко и показал ей язык.

Карлос рассмеялся, усадил его на плечи, взял за ручки:

— Ничего страшного, даже если ты станешь маленькой свинкой, я всё равно тебя понесу. Мисс Лили, разве ты не хотела ту большую игрушку с кошкой безо рта? Живо за нами!

Лили надула губки, потянула подол платья и с достоинством последовала за ними:

— Это Hello Kitty, а не какая-то там большая кошка без рта. Мужчины существа без капли фантазии.

Гаэр поспешно добавил:

— Я разложил купюры в твоём кошельке по номерам в зависимости от их номинала, проставив

между ними бирки, так что они не перепутаются, и ты не собьёшься при пересчёте. — Потом, чуть подумав, добавил: — К тому же в большинстве мест достаточно просто отдать кассиру кредитную карту и расписаться, наличные не нужны.

Карлос, брат мистера Форреста Гампа, Фларете, подражая Майку, скорчил ему рожицу и вывел детей поиграть.

Как только трое хулиганов ушли, в доме сразу стало гораздо тише.

Гаэр наконец облегчённо вздохнул, повернулся и, поклонился в сторону гостиной на первом этаже, вежливо сказал:

— Ваше Преосвященство

<http://bllate.org/book/14761/1317212>